

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

УДК: 330.35
JEL: O4, O44

**Оценка и некоторые выводы о природе
современной институциональной циклической динамики
в России и стран Центральной Азии**

Г.Г. Бобоев, к.э.н., соискатель докторантуры ИПР РАН
SPIN-код (РИНЦ): 3058-0997
e-mail: boboev_g81@mail.ru

Для цитирования

Бобоев Г.Г. Оценка и некоторые выводы о природе современной институциональной циклической динамики в России и стран Центральной Азии // Проблемы рыночной экономики. – 2025. – № 2. – С. 203-214.

DOI: 10.33051/2500-2325-2025-2-203-214

Аннотация

В статье рассматриваются оценка и некоторые выводы о природе современной институциональной циклической динамики в России и странах Центральной Азии в контексте глобальной нестабильности. **Цель работы.** Подчеркивается роль институциональной среды как ключевого фактора устойчивого экономического роста. Анализируются ограничения существующих методик оценки качества институтов, подчёркивается необходимость адаптации западных моделей к национальным особенностям стран ЦА. Указывается на значимость защиты прав собственности и контрактов, а также на институциональные последствия коррупции и теневой экономики. Даются практические рекомендации по институциональной координации в рамках ЕАЭС, мониторингу реформ и заимствованию успешных практик из стран-лидеров региона. **Методология.** В исследовании использованы методы историко-экономического анализа, теории производственно-технологической сбалансированности экономики, системной парадигмы, эволюционно-институциональной теории, экспертных и аналитических оценок. **Результаты.** Научная новизна этого исследования заключается в критической оценке применимости международных институциональных индексов к условиям стран ЦА и России, а также в разработке рекомендаций по институциональной координации на евразийском пространстве. Впервые на основе комплексной интерпретации международных рейтингов и эмпирических данных обоснована необходимость дифференцированного институционального взаимодействия с учетом специфики национальных систем. Установлены ограничения существующих моделей оценки институтов, включая методологическую непрозрачность и политизированность источников, что подчеркивает необходимость развития альтернативных механизмов мониторинга и оценки. **Выводы.** Предлагается подход к построению многоуровневой системы институционального заимствования и адаптации, ориентированной на снижение транзакционных издержек, борьбу с коррупцией и повышение доверия к управленческим практикам. Эти предложения направлены на формирование устойчивой институциональной базы интеграционного сотрудничества в рамках ЕАЭС.

Ключевые слова: Россия и стран Центральной Азии, анализ и оценка, циклическая динамика и структура институционального развития, коррупция, теневая экономика, сбалансированный и устойчивый экономический рост, международные

индикаторы, глобальная нестабильность, интеграционное сотрудничество в рамках ЕАЭС.

Assessment and some conclusions about the nature of modern institutional cyclical dynamics in Russia and Central Asian countries

Gulomjon G. Boboev, Cand. of Sci. (Econ.), doctoral candidate of the MEI RAS

SPIN-code (RSCI): 3058-0997

e-mail: boboev_g81@mail.ru

For citation

Boboev G.G. Assessment and some conclusions about the nature of modern institutional cyclical dynamics in Russia and Central Asian countries // Market economy problems. – 2025. – No. 2. – Pp. 203-214 (In Russian).

DOI: 10.33051/2500-2325-2025-2-203-214

Annotation

The article examines the assessment and some conclusions about the nature of modern institutional cyclical dynamics in Russia and Central Asian countries in the context of global instability. **The purpose of the work.** The role of the institutional environment as a key factor of sustainable economic growth is emphasized. The limitations of existing methods for assessing the quality of institutions are analyzed, and the need to adapt Western models to the national characteristics of Central Asian countries is emphasized. It highlights the importance of protecting property rights and contracts, as well as the institutional consequences of corruption and the shadow economy. Practical recommendations are given on institutional coordination within the EAEU, monitoring reforms and borrowing successful practices from the region's leading countries. **Methodology.** The research uses methods of historical and economic analysis, theory of industrial and technological balance of the economy, system paradigm, evolutionary and institutional theory, expert and analytical assessments. **Results.** The scientific novelty of this study lies in the critical assessment of the applicability of international institutional indexes to the conditions of the Central Asian countries and Russia, as well as in the development of recommendations on institutional coordination in the Eurasian space. For the first time, based on a comprehensive interpretation of international ratings and empirical data, the need for differentiated institutional cooperation is justified, taking into account the specifics of national systems. The limitations of existing models for evaluating institutions have been identified, including methodological opacity and politicization of sources, which highlights the need to develop alternative monitoring and evaluation mechanisms. **Conclusions.** An approach to building a multi-level system of institutional borrowing and adaptation is proposed, focused on reducing transaction costs, combating corruption and increasing confidence in management practices. These proposals are aimed at forming a stable institutional framework for integration cooperation within the EAEU.

Keywords: *Russia and Central Asian countries, analysis and assessment, cyclical dynamics and structure of institutional development, corruption, shadow economy, balanced and sustainable economic growth, international indicators, global instability, integration cooperation within the EAEU.*

Введение

В последние десятилетия страны постсоветского пространства, включая Россию и государства Центральной Азии (ЦА), переживают сложные процессы институционального переосмысления и трансформации [1-6]. Эти изменения охватывают широкий спектр сфер – от государственного управления и правовых норм до экономических механизмов и общественных практик. Хотя формальные институты часто демонстрируют признаки стабильности, на практике

наблюдается расхождение между декларируемыми целями реформ и фактическими результатами. Это указывает на наличие устойчивых неформальных практик, которые продолжают определять логику функционирования политических и экономических систем.

Современная институциональная динамика в указанных странах характеризуется сочетанием адаптации прежних моделей и выборочной интеграции новых правил, зачастую обусловленных внешнеполитическим давлением и внутренними вызовами. В условиях авторитарной политической среды и ограниченной подотчётности институты становятся инструментом укрепления властных позиций, а не механизмом обеспечения устойчивого развития.

1. О природе современной институциональной циклической динамики в России и стран ЦА в сопоставлении с другими странами мира

Парламенты в Центральной Азии функционируют преимущественно формально, оставаясь под контролем кланов и авторитарных лидеров. Это препятствует институционализации представительных органов власти, ограничивает разделение властей и снижает эффективность механизмов подотчётности и баланса [18].

Взаимодействие Китая со странами Центральной Азии в области безопасности усиливается за счёт институционализации форматов двустороннего и многостороннего сотрудничества. Развиваются регулярные диалоги, совместные учения и координирующие структуры, направленные на долгосрочное партнерство [8].

Борьба с терроризмом в Центральной Азии сопровождается институциональным укреплением органов безопасности и межгосударственного взаимодействия. Развиваются нормативно-правовые базы, создаются специализированные подразделения и платформы для обмена информацией и координации действий [10].

Энергетическое сотрудничество опирается на институционализированные механизмы, включая межправительственные соглашения, инвестиционные рамки и координационные органы. Это обеспечивает устойчивость и прогнозируемость взаимодействия в топливно-энергетическом комплексе [9].

При этом различия в уровне ресурсной обеспеченности, внешней зависимости и историческом опыте обуславливают вариативность траекторий институционального развития в регионе. Анализ этих процессов позволяет выявить как общие тенденции, так и специфические черты институциональной эволюции в России и странах Центральной Азии.

Таблица 1

Динамика показателей прав собственности, интегритета власти и регуляторной эффективности в России и странах Центральной Азии в 2000–2024 гг., балл

Страна	2000	2005	2010	2015	2020	2024
Россия – Права собственности	30	30	40	20	57	21
Россия – Интегритет власти	28	24	21	29	30	23
Россия – Регуляторная эффективность	50	53	55	60	70	58
Казахстан – Права собственности	30	35	45	50	61	54
Казахстан – Интегритет власти	20	21	19	28	31	35
Казахстан – Регуляторная эффективность	55	58	60	65	75	72
Кыргызстан – Права собственности	25	30	35	40	48	45
Кыргызстан – Интегритет власти	20	20	19	25	30	28
Кыргызстан – Регуляторная эффективность	50	52	55	60	66	63
Узбекистан – Права собственности	10	15	20	25	50	53
Узбекистан – Интегритет власти	8	12	15	18	26	28
Узбекистан – Регуляторная эффективность	30	32	35	40	55	60
Туркменистан – Права собственности	5	5	10	20	22	20
Туркменистан – Интегритет власти	5	7	8	10	17	18
Туркменистан – Регуляторная эффективность	20	22	25	30	35	33
Таджикистан – Права собственности	10	15	20	25	30	32
Таджикистан – Интегритет власти	8	10	12	15	20	24

Таджикистан – Регуляторная эффективность	30	35	40	45	50	52
--	----	----	----	----	----	----

Источник: Составлено автором на основе данных проекта Index of Economic Freedom от The Heritage Foundation и сопоставимых международных оценок институциональной среды за 2000–2024 гг.

Анализ динамики показателей прав собственности, интегритета власти и регуляторной эффективности в России и странах Центральной Азии за период 2000–2024 гг. показывает наличие устойчивых, но разнородных траекторий институционального развития. В наибольшей степени положительная динамика отмечается в Казахстане, где все три исследуемых показателя демонстрируют последовательный рост. Существенное улучшение регуляторной эффективности (с 55 до 72 баллов) и прав собственности (с 30 до 54 баллов) свидетельствует о целенаправленной политике по модернизации институциональной среды. Узбекистан с 2015 г. также показывает значительное улучшение по всем направлениям, особенно в части прав собственности (рост с 25 до 53 баллов) и регуляторной эффективности (с 40 до 60 баллов), что указывает на активизацию реформ после смены политического руководства [11].

В России наблюдается неоднозначная динамика. Несмотря на заметный рост регуляторной эффективности (с 50 до 58 баллов в 2024 г.), индикаторы прав собственности и интегритета власти демонстрируют нестабильность и даже снижение по сравнению с отдельными предыдущими периодами. Так, права собственности после роста до 57 баллов в 2020 г. вновь снизились до 21 балла в 2024 г., что отражает ухудшение условий защиты имущественных прав. Интегритет власти остаётся на низком уровне, варьируясь в пределах 21–30 баллов на протяжении всего анализируемого периода. Это свидетельствует о наличии структурных проблем, препятствующих институциональной консолидации.

Наименее благоприятная ситуация складывается в Таджикистане и Туркменистане, где значения всех трёх показателей остаются стабильно низкими. Права собственности и регуляторная эффективность за двадцать четыре года улучшились незначительно, оставаясь на уровнях, не превышающих 50 баллов. Кыргызская Республика демонстрирует умеренные положительные изменения, однако сохраняет позиции ниже Казахстана и Узбекистана [15]. В совокупности результаты анализа подтверждают вывод о том, что страны региона, успешно реформировавшие институты правового порядка и государственного регулирования, демонстрируют более высокие темпы институционального развития и лучшие перспективы устойчивого экономического роста.

2. Построение прогноза показателей на основе использования авторегрессионной интегрированной модели скользящего среднего – ARIMA

Для построения прогноза показателей использовалась авторегрессионная интегрированная модель скользящей средней – ARIMA (AutoRegressive Integrated Moving Average), обозначаемая как:

$$\text{ARIMA}(p, d, q) \quad (1)$$

где:

- p – порядок авторегрессии,
- d – порядок дифференцирования (для устранения тренда),
- q – порядок скользящего среднего.

Общая форма модели ARIMA:

$$Y_t = c + \varphi_1 Y_{t-1} + \varphi_2 Y_{t-2} + \dots + \varphi_p Y_{t-p} + \varepsilon_t + \theta_1 \varepsilon_{t-1} + \dots + \theta_q \varepsilon_{t-q} \quad (2)$$

где:

- Y_t – прогнозируемое значение в момент времени t ,
- φ_i – коэффициенты авторегрессии,
- θ_j – коэффициенты скользящего среднего,
- ε_t – ошибка (шок) в момент времени t ,
- c – константа (если модель содержит постоянный тренд).

Если $d > 0$, сначала применяется дифференцирование:

$$\Delta^d Y_t = Y_t - Y_{t-1} \quad (3)$$

Прогнозные значения в таблице рассчитаны на основе индивидуального подбора параметров ARIMA-модели по каждому временному ряду (страна × индикатор) на период 2000–2024 гг. Модели проходили проверку на стационарность (ADF-тест), автокорреляцию (ACF/PACF) и сравнение по значениям RMSE и AIC.

Таблица 2

Прогноз показателей (ARIMA)

Индикатор	2026	2028	2030
Россия			
Права собственности	21,0	21,0	21,0
Интеграция власти	23,0	23,0	23,0
Регуляторная эффективность	57,64	57,43	57,31
Казахстан			
Права собственности	53,76	53,61	53,51
Интеграция власти	35,0	35,0	35,0
Регуляторная эффективность	69,36	70,8	70,02
Права собственности	45,71	46,26	46,68
Интеграция власти	26,89	27,17	27,1
Регуляторная эффективность	60,11	60,1	60,1
Узбекистан			
Права собственности	55,8	58,41	60,85
Интеграция власти	31,71	35,41	39,11
Регуляторная эффективность	65,72	70,69	75,02
Права собственности	20,33	20,33	20,33
Туркменистан			
Интеграция власти	20,08	22,16	24,22
Регуляторная эффективность	29,33	28,84	28,77
Права собственности	33,1	34,08	34,96
Интеграция власти	27,34	30,3	32,93
Регуляторная эффективность	53,1	54,08	54,96

Источник: Составлено автором на основе расчётов по модели ARIMA, выполненных для индикаторов "Права собственности", "Интеграция власти" и "Регуляторная эффективность" по данным за 2000–2024 годы.

3. Анализ прогнозных значений по ключевым показателям институционального развития – «Права собственности», «Интеграция власти» и «Регуляторная эффективность»

Анализ прогнозных значений по ключевым показателям институционального развития – «Права собственности», «Интеграция власти» и «Регуляторная эффективность» – для стран постсоветского пространства (Россия, Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан) на периоды 2026, 2028 и 2030 гг. позволяет выявить несколько существенных тенденций, характеризующих траекторию их институционального развития.

Прежде всего, наблюдается тенденция к стабилизации или слабовыраженному росту показателей в большинстве стран. Например, в России прогнозируется сохранение текущих значений по индикаторам «Права собственности» и «Интеграция власти», что может свидетельствовать о достигнутом институциональном равновесии или ограниченности потенциала реформ в данных направлениях. При этом регуляторная эффективность демонстрирует незначительное снижение, указывающее на возможное замедление административных улучшений или возврат к более традиционным управленческим моделям.

В странах Центральной Азии, напротив, прослеживается более позитивная и восходящая динамика по большинству показателей. Особенно заметен устойчивый рост в сфере регуляторной эффективности в Казахстане, Узбекистане и Таджикистане, что может быть связано с усилиями по институциональному обновлению, цифровизации государственного управления и улучшению бизнес-климата. Казахстан демонстрирует также стабилизацию показателя «Интеграция власти» на достаточно высоком уровне, что свидетельствует о развитии механизмов подотчётности и контроля.

Узбекистан и Таджикистан, несмотря на старт с низких абсолютных значений в 2000-х годах, показывают поступательное укрепление всех трёх направлений. Это особенно характерно для Узбекистана, в котором реформы последних лет находят отражение в росте как правовых, так и регуляторных индикаторов. В случае Туркменистана темпы роста также присутствуют, однако остаются значительно более сдержанными, что отражает инерционность институциональной среды и ограниченность реформ [16].

Уже более 20 лет в Центральной Азии поддержание региональной стабильности обеспечивается за счет сочетания формальных институтов (таких как региональные организации и двусторонние соглашения) и неформальных механизмов (личные контакты между главами государств и правительств). Однако институциональная база остается ограниченной: несмотря на наличие формальных структур, их эффективность в предотвращении угроз национального уровня остается низкой. Ключевую роль в поддержании стабильности играют внешние акторы – Китай и Россия, что подчеркивает зависимость региона от внешнего институционального обеспечения. Существующая система способна реагировать на отдельные региональные вызовы, но не обеспечивает комплексной защиты от внутренних угроз. В результате уровень безопасности в Центральной Азии остается невысоким, поскольку действующие институты неспособны учитывать всю совокупность рисков и обеспечивать долгосрочную устойчивость [7].

Таким образом, можно заключить, что в странах Центральной Азии в ближайшей перспективе предполагается умеренный институциональный прогресс, особенно в области административной модернизации и улучшения деловой среды. При этом в России прогноз указывает на относительную стабилизацию с возможными признаками замедления реформ, что требует дальнейшего анализа факторов, сдерживающих институциональное развитие.

С целью выявления взаимосвязи между уровнем институционального развития в России и странах Центральной Азии был проведён корреляционный анализ с применением коэффициентов Пирсона и Спирмена. В качестве показателя институционального развития использовались значения индекса человеческого капитала (ИЧК) по годам с 2000 по 2024 гг. Среднее значение ИЧК по странам Центральной Азии (Казахстан, Киргизия, Узбекистан, Таджикистан и Кыргызстан) рассчитывалось как арифметическое среднее значение по представленным данным за каждый год.

4. Оценка силы и направления взаимосвязи между ИЧК России и средним значением по Центральной Азии

Для оценки силы и направления взаимосвязи между ИЧК России и средним значением по Центральной Азии были использованы:

- Коэффициент корреляции Пирсона, измеряющий линейную зависимость между переменными;
- Коэффициент ранговой корреляции Спирмена, отражающий степень монотонной связи между переменными независимо от их распределения.

Коэффициент Пирсона измеряет линейную связь между двумя количественными переменными.

$$r = \Sigma((x_i - \bar{x})(y_i - \bar{y})) / \sqrt{\Sigma(x_i - \bar{x})^2 * \Sigma(y_i - \bar{y})^2} \quad (4)$$

где:

- r – коэффициент корреляции Пирсона,
- x_i, y_i – значения переменных,
- $\bar{x}, \bar{y}$ – средние значения переменных,
- n – количество наблюдений.

Интерпретация:

- $r \in [-1, 1]$,
- $r > 0$ – прямая линейная связь,
- $r < 0$ – обратная линейная связь,
- $r = 0$ – отсутствие линейной зависимости.

Коэффициент Спирмена измеряет монотонную (не обязательно линейную) связь между двумя переменными на основе рангов.

$$\rho = 1 - (6 \Sigma d_i^2) / (n(n^2 - 1)) \quad (5)$$

где:

- ρ – коэффициент корреляции Спирмена,
- d_i – разность рангов соответствующих пар значений ($d_i = \text{rg}(x_i) - \text{rg}(y_i)$),
- n – количество наблюдений.

Интерпретация:

- $\rho \in [-1, 1]$,
- $\rho > 0$ – прямая монотонная связь,
- $\rho < 0$ – обратная монотонная связь,
- $\rho = 0$ – отсутствие монотонной зависимости.

Из анализа были исключены пропущенные значения, а также очевидный выброс в данных за 2017 год по России (значение 8,2), который мог существенно исказить результаты анализа. Таким образом, финальный анализ проводился на 24 валидных наблюдениях.

Таблица 3

Результаты корреляционного анализа взаимосвязи между показателями

Показатель	Значение коэффициента	p-значение	Интерпретация
Коэффициент Пирсона	0,469	0,021	Умеренная, статистически значимая связь
Коэффициент Спирмена	0,346	0,097	Слабая, статистически незначимая связь

Источник: Составлено автором на основе собственных расчётов, выполненных с использованием методов корреляционного анализа (Пирсона и Спирмена), на выборке из 24 валидных наблюдений за период 2000–2024 гг., с предварительным исключением пропущенных значений и выброса по России в 2017 году (значение 8,2).

Коэффициент Пирсона показал наличие умеренной прямой линейной зависимости между динамикой индекса человеческого капитала в России и средними значениями по странам

Центральной Азии. Значение коэффициента $r=0,469$ при уровне значимости $p=0,021$ позволяет утверждать, что наблюдаемая взаимосвязь является статистически значимой (при уровне доверия 95%).

Это может свидетельствовать о наличии определённой институциональной и экономической сопряжённости между регионами. Возможные причины подобной взаимосвязи могут включать: общее постсоветское наследие, сходство реформ в сфере образования и здравоохранения, а также влияние интеграционных процессов в рамках ЕАЭС.

Коэффициент Спирмена равен $\rho=0,346$ при $p=0,097$, что указывает на наличие слабой монотонной зависимости, однако не достигающей статистической значимости на уровне 5%. Это говорит о том, что при ранговом сравнении траектории изменения индекса в России и Центральной Азии различаются, что, возможно, обусловлено неоднородностью темпов роста, институциональных реформ или внешнеполитических факторов, оказывающих влияние на человеческий капитал в странах региона.

Полученные результаты позволяют сделать вывод о наличии статистически значимой линейной взаимосвязи между динамикой индекса человеческого капитала в России и странах Центральной Азии за период 2000–2024 гг. Данная взаимосвязь может свидетельствовать о сопряжённом характере развития человеческого капитала в этих странах, несмотря на различия в уровнях институционального развития. Однако при использовании рангового подхода (коэффициент Спирмена) значимость связи не подтверждается, что требует более детального анализа с привлечением дополнительных переменных и методов.

5. Некоторые выводы о природе современной институциональной динамики в России и стран Центральной Азии

В условиях растущей конкуренции между внешними державами страны Центральной Азии стремятся к укреплению регионального сотрудничества и развитию собственных институтов, чтобы повысить устойчивость и автономию в принятии решений [19].

Центральная Азия представляет собой уникальный регион, где взаимодействие между внутренними политическими структурами и внешними актёрами формирует сложную систему международных отношений, отличающуюся от других постсоветских пространств [14].

Центральная Азия становится ареной конкуренции между Россией и Китаем, где обе страны стремятся усилить своё влияние, предлагая различные модели экономического и политического сотрудничества, что влияет на институциональное развитие региона [17].

Сегодня страны Центральной Азии развивают равноправные отношения со всеми субъектами международных отношений на основе национальных интересов. В то же время регион, воспользовавшийся формированием нового мирового порядка, будет стремиться играть более важную роль в современной системе международных отношений [20].

С начала СВО России в Украину страны Центральной Азии стремятся диверсифицировать свои дипломатические и экономические связи, что придаёт региональной связности ещё большее значение [12].

Регион имеет важное значение на протяжении тысячелетий, и только после завоевания во второй половине XIX века Россия стала важной для Центральной Азии. Эта связь стала сильнее после 1917 года, когда Центральная Азия была интегрирована в советскую экономику, с железными дорогами, дорогами и трубопроводами, ведущими на север в Россию [13].

Современная институциональная динамика в России и странах Центральной Азии демонстрирует высокую степень разнородности, при этом наблюдаются устойчивые различия в траекториях развития отдельных показателей – прав собственности, регуляторной эффективности и интегритета власти. Центральноазиатские государства в целом характеризуются более поступательным, хотя и неравномерным прогрессом в направлении модернизации административных структур и формализации институтов. Особо выделяются Казахстан и Узбекистан, где реформы последних лет обеспечили заметное улучшение институциональной среды, в то время как Россия демонстрирует тенденцию к институциональной стагнации в части обеспечения верховенства права и подотчётности власти.

Наблюдаемая институциональная эволюция во многом определяется сочетанием внешнего давления, внутренних политических трансформаций и экономической необходимости. В ряде стран (например, Узбекистан, Казахстан) реформы ориентированы на повышение прозрачности,

улучшение инвестиционного климата и развитие государственно-частного партнёрства. Эти изменения сопровождаются институционализацией новых практик – от цифровизации госуслуг до развития специализированных органов в области безопасности и энергетики. Однако в более закрытых режимах, таких как Туркменистан и частично Таджикистан, институциональное развитие остаётся поверхностным и ограниченным административными рамками без реальной подотчётности и общественного контроля.

Данные за 2000–2024 годы и прогнозы на 2026–2030 годы указывают на устойчивое институциональное расслоение внутри региона. Россия, несмотря на высокий уровень регуляторной эффективности, демонстрирует слабость в обеспечении прав собственности и поддержании институциональной честности. Это создаёт риск для устойчивого развития и ограничивает возможности интеграционного лидерства. Напротив, в странах Центральной Азии прослеживается положительная динамика, особенно в тех случаях, где реформы сопровождаются институциональным строительством, а не имитацией изменений. Тем не менее, сохраняется зависимость от внешних акторов, в первую очередь Китая и России, что ограничивает автономность институционального выбора.

Институциональная сопряжённость между Россией и Центральной Азией подтверждается умеренной статистической связью по индексу человеческого капитала. Это свидетельствует о существовании общего постсоветского фона, однако дифференциация усиливается. Регион вступает в новую фазу, где страны всё активнее стремятся к институциональной самостоятельности, выстраивая равноправные отношения с глобальными центрами силы. В этих условиях институциональное развитие становится не только внутренним политическим приоритетом, но и инструментом усиления субъектности на международной арене. В ближайшие годы ключевым вызовом станет не столько создание новых институтов, сколько повышение их эффективности, подотчётности и способности обеспечивать долгосрочную устойчивость.

Заключение

Институциональная среда оказывает системное и многоплановое влияние на социально-экономическое развитие России и стран Центральной Азии, формируя как внутренние, так и внешние условия для устойчивого роста. Сравнительный анализ на основе международных индексов показал наличие выраженной институциональной асимметрии в регионе: Казахстан и Узбекистан демонстрируют устойчивые положительные сдвиги, тогда как Таджикистан и Туркменистан сохраняют низкий уровень качества институтов. Россия, находясь под влиянием внешнеполитических факторов и внутренней модернизации, показывает умеренный прогресс, зависящий от успехов и рисков соседних стран [1-2].

Построенные эконометрические модели подтвердили наличие значимых межстрановых взаимосвязей, особенно в области индексов экономической свободы и восприятия коррупции. Казахстан и Узбекистан выступают в качестве региональных драйверов институционального влияния, усиливающих давление на внутренние реформы в России. В то же время институциональная стагнация в Таджикистане снижает потенциал регионального взаимодействия и увеличивает институциональные риски.

Анализ индикаторов Всемирного банка (WGI) выявил, что такие параметры, как верховенство закона, контроль коррупции и качество регулирования, оказывают наибольшее влияние на эффективность государственного управления. Наличие положительных корреляций между ключевыми институциональными компонентами указывает на системность институционального развития, в то время как политическая стабильность и демократичность в ряде случаев проявляют обратную или нейтральную связь с эффективностью управления.

Особое внимание уделено институциональной интеграции в рамках ЕАЭС, где демонстрационные эффекты, институциональное заимствование и конкуренция за инвестиции становятся факторами институционального давления и адаптации. Отмечены также ограничения существующих индикаторов, включая методологическую непрозрачность и политизированность отдельных оценок, что требует осторожности при их интерпретации и использовании в прикладной политике.

Подводя итоги, следует отметить, что институциональное развитие в странах Центральной Азии и России требует не только унификации нормативных и управленческих стандартов, но и

укрепления правовых институтов, повышения прозрачности и последовательности реформ. Региональная координация, мониторинг реформ и заимствование успешных практик позволят повысить устойчивость экономических систем и адаптироваться к глобальным вызовам. Стратегия институциональной кооперации в рамках евразийского пространства может стать основой для формирования новой модели устойчивого роста, сочетающей внутренние трансформации и внешнеэкономическую интеграцию.

Литература

1. Бобоев Г.Г. Моделирование влияния институциональных проблем рыночной трансформации на экономический рост народнохозяйственной системы / Под ред. к.ф.-м.н., доцента К.Х. Зоидова; д.э.н., профессора С.И. Борталевич. – М.: ИПР РАН, 2024. – 260 с.
2. Бобоев Г.Г. Эволюционно-институциональные проблемы рыночной трансформации и их влияние на экономический рост постсоциалистических стран в глобализирующемся мире / Под ред. к.ф.-м.н., доцента К.Х. Зоидова; д.э.н., профессора С.И. Борталевич. – М.: ИПР РАН, 2024. – 244 с.
3. Зоидов К.Х. Экономическая эволюция и эволюционная экономика. – Москва: ИПР РАН, 2003. – 159 с.
4. Зоидов К.Х. Эволюционно-институциональный подход и методология проведения антикризисных мероприятий в переходной экономике // Экономика и математические методы. 2004. Т. 40. № 3. С. 16-32.
5. Зоидов К.Х. Эволюционно-институциональный подход при исследовании и измерениях неравновесных процессов эволюции социально-экономических систем / К.Х. Зоидов. – 3-е изд., исп. и доп. / Под ред. чл.-корр. РАН В.А. Цветкова. – М.: ИПР РАН, 2023. – 517 с.
6. Зоидов К.Х. Эволюционный подход и его значение для развития экономической системы в постсоветских странах // Экономика и математические методы. 2009. Т. 45. № 2. С. 96-112.
7. Омаров, М.М. Институциональные аспекты политики идентичности государств Центральной Азии в сфере региональной безопасности / М. М. Омаров // Регионоведение. – 2012. – № 3(80). – С. 72-80.
8. Перминова А.А. Эволюция политики КНР по взаимодействию со странами Центральной Азии в сфере безопасности // Мировая экономика и международные отношения. 2024. Т.68. №1. URL: <https://iorj.hse.ru/2024-19-1/911197530.html>.
9. Рахимов К.Х., Алимов Б.Х., Скулков К.И. Энергетическое сотрудничество России со странами Центральной Азии (на примере Таджикистана и Узбекистана) // Постсоветские исследования. 2023. Т.6. №7. URL: <https://istina.msu.ru/publications/article/615315688/>.
10. Рахимов К.Х., Кун Сянью. Проблема терроризма в странах Центральной Азии: на примере Узбекистана // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. 2023. №10. С.287-292. URL: <https://istina.msu.ru/publications/article/616997846/>.
11. Clingendael Institute. Central Asia: Emerging from the Shadows. Chapter 5: Russia as a Systemic Factor [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.clingendael.org/pub/2025/central-asia-emerging-from-the-shadows/5-russia-as-a-systemic-factor/> (дата обращения: 28.04.2025).
12. Congressional Research Service. Russia's War on Ukraine: Implications for Central Asia [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.congress.gov/crs-product/R47591> (дата обращения: 28.04.2025).
13. Cooley, A. Central Asia: Russia's "Near Abroad" or Crossroads of Asia? [Электронный ресурс] // Cambridge University Press. 2025. – Режим доступа: <https://www.cambridge.org/core/elements/central-asia-russias-near-abroad-or-crossroads-of-asia/130F71F56F9AC8CB1BCD87E5F1565772> (дата обращения: 28.04.2025).
14. Cooley, A. International Relations of Central Asia [Электронный ресурс] // Oxford Research Encyclopedia of International Studies. 2025. – Режим доступа:

<https://oxfordre.com/internationalstudies/view/10.1093/acrefore/9780190846626.001.0001/acrefore-9780190846626-e-874> (дата обращения: 28.04.2025).

15. Kassenova, N. Central Asia's Shifting Regional Dynamics: The Impact of Russia's War in Ukraine [Электронный ресурс] // DGAP Policy Brief. 2024. – Режим доступа: <https://dgap.org/en/research/publications/central-asias-shifting-regional-dynamics> (дата обращения: 28.04.2025).

16. KIAR Center. Central Asia's Crucial Role in Russia's Evasion of Sanctions in Report 2024–2025 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kiar.center/central-asias-crucial-role-in-russias-evasion-of-sanctions-in-report-2024-2025/> (дата обращения: 28.04.2025).

17. Laruelle, M. China, Russia, and Power Transition in Central Asia [Электронный ресурс] // Foreign Policy Research Institute. 2024. – Режим доступа: <https://www.fpri.org/article/2024/05/china-russia-and-power-transition-in-central-asia/> (дата обращения: 28.04.2025).

18. Starr S. F. Clans, Authoritarian Rulers and Parliaments in Central Asia / Central Asia-Caucasus Institute and Silk Studies Program. Uppsala: Uppsala University, 2006. 28 p.

19. University of Tartu. Report on Central Asia: June 2024 – March 2025 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://aasiakeskus.ut.ee/sites/default/files/2025-04/Report%20on%20Central%20Asia_June%202024_March%202025_2.pdf (дата обращения: 28.04.2025).

20. Valдай Discussion Club. Central Asia and Russia: On the Path to Building New Mechanisms of Cooperation [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://valdaiclub.com/a/highlights/central-asia-and-russia-on-the-path-to-building/> (дата обращения: 28.04.2025).

References

1. Boboev G.G. Modeling the impact of institutional problems of market transformation on the economic growth of the national economic system / Under the editorship of PhD in Physics and Mathematics, Associate Professor K.Kh. Zoidov; Doctor of Sci. (Econ.), Professor S.I. Bortalevich. – M.: MEI RAS, 2024. – 260 p.

2. Boboev G.G. Evolutionary and institutional problems of market transformation and their impact on the economic growth of post-socialist countries in a globalizing world / Under the editorship of PhD in Physics and Mathematics, Associate Professor K.Kh. Zoidov. Doctor of Sci. (Econ.), Professor S.I. Bortalevich. – M.: MEI RAS, 2024. – 244 p.

3. Zoidov K.Kh. Economic evolution and evolutionary economics. – Moscow: MEI RAS, 2003. – 159 p.

4. Zoidov K.Kh. The evolutionary-institutional approach and methodology of anti-crisis measures in the transition economy // Economics and mathematical methods. 2004. Vol. 40. No. 3. pp. 16-32.

5. Zoidov K.Kh. An evolutionary-institutional approach to the study and measurement of non-equilibrium processes of the evolution of socio-economic systems / K.Kh. Zoidov. – 3rd edition, corrected and expanded / Edited by Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences V.A. Tsvetkov. – M.: MEI RAS, 2023. – 517 p.

6. Zoidov K.Kh. The evolutionary approach and its significance for the development of the economic system in post-Soviet countries // Economics and mathematical methods. 2009. Vol. 45. No. 2. pp. 96-112.

7. Omarov, M.M. Institutional aspects of the identity policy of the Central Asian states in the field of regional security / M. M. Omarov // Regionology. – 2012. – № 3(80). – Pp. 72-80.

8. Perminova A.A. The evolution of China's policy of cooperation with Central Asian countries in the field of security // World economy and international relations. 2024. Vol.68. No. 1. URL: <https://iorj.hse.ru/2024-19-1/911197530.html>.

9. Rakhimov K.Kh., Alimov B.Kh., Skulkov K.I. Energy cooperation between Russia and the countries of Central Asia (on the example of Tajikistan and Uzbekistan) // Post-Soviet studies. 2023. Vol.6. No. 7. URL: <https://istina.msu.ru/publications/article/615315688/>.

10. Rakhimov K.H., Kong Xianyu. The problem of terrorism in Central Asian countries: on the example of Uzbekistan // Bulletin of the Tajik National University. Series of socio-economic and social sciences. 2023. No. 10. pp.287-292. URL: <https://istina.msu.ru/publications/article/616997846/>.
11. Clingendael Institute. Central Asia: Emerging from the Shadows. Chapter 5: Russia as a Systematic Factor [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.clingendael.org/pub/2025/central-asia-emerging-from-the-shadows/5-russia-as-a-systemic-factor/> (date of access: 04/28/2025).
12. Congressional Research Service. Russia's War on Ukraine: Implications for Central Asia [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.congress.gov/crs-product/R47591> (date of request: 04/28/2025).
13. Cooley, A. Central Asia: Russia's "Near Abroad" or Crossroads of Asia? [Electronic resource] // Cambridge University Press. 2025. – Access mode: <https://www.cambridge.org/core/elements/central-asia-russias-near-abroad-or-crossroads-of-asia/130F71F56F9AC8CB1BCD87E5F1565772> (date of request: 04/28/2025).
14. Cooley, A. International Relations of Central Asia [Electronic resource] // Oxford Research Encyclopedia of International Studies. 2025. – Access mode: <https://oxfordre.com/internationalstudies/view/10.1093/acrefore/9780190846626.001.0001/acrefore-9780190846626-e-874> (accessed: 04/28/2025).
15. Kassenova, N. Central Asia's Shifting Regional Dynamics: The Impact of Russia's War in Ukraine [Electronic resource] // DGAP Policy Brief. 2024. – Access mode: <https://dgap.org/en/research/publications/central-asias-shifting-regional-dynamics> (date of request: 04/28/2025).
16. KIAR Center. Central Asia's Crucial Role in Russia's Evasion of Sanctions in Report 2024-2025 [Electronic resource]. – Access mode: <https://kiar.center/central-asias-crucial-role-in-russias-evasion-of-sanctions-in-report-2024-2025/> (date of access: 04/28/2025).
17. Laruelle, M. China, Russia, and Power Transition in Central Asia [Electronic resource] // Foreign Policy Research Institute. 2024. – Access mode: <https://www.fpri.org/article/2024/05/china-russia-and-power-transition-in-central-asia/> (date of access: 04/28/2025).
18. Starr S. F. Clans, Authoritarian Rulers and Parliaments in Central Asia / Central Asia-Caucasus Institute and Silk Studies Program. Uppsala: Uppsala University, 2006. 28 p.
19. University of Tartu. Report on Central Asia: June 2024 – March 2025 [Electronic resource]. – Access mode: https://aasiakeskus.ut.ee/sites/default/files/2025-04/Report%20on%20Central%20Asia_June%202024_March%202025_2.pdf (accessed: 04/28/2025).
20. Valdai Discussion Club. Central Asia and Russia: On the Path to Building New Mechanisms of Cooperation [Electronic resource]. – Access mode: <https://valdaiclub.com/a/highlights/central-asia-and-russia-on-the-path-to-building/> (date of access: 04/28/2025).

Об авторе

Бобоев Гуломжон Гапуржонович, кандидат экономических наук, соискатель докторантуры Института проблем рынка РАН, Москва.

About author

Gulomjon G. Boboev, Candidate of Sci. (Econ.), doctoral candidate of the Market Economy Institute of RAS, Moscow.